

— Не падай духом, доказательства можно собрать со временем. Сегодня Цзиньюэ отправится с Вэнь Нань по делам, а завтра она пойдет вместе с вами. Ее магия света сможет вам во многом помочь, — почтенная госпожа Мэн с улыбкой подбадривала учеников. — Ну все, все, не вешайте носы. Идите отдохните, наберитесь сил, а завтра продолжим.

— Есть, учитель, — хором ответили ученики и начали расходиться.

В этот момент порыв ветра пронесся мимо, и перед ними внезапно опустилась фигура в лазурном.

— Кто здесь! — ученики в испуге вскочили, мгновенно высвобождая магическую энергию и готовясь к бою.

— Всем стоять! — почтенная госпожа Мэн протянула руку, останавливая их, и с изумлением посмотрела на вошедшую. — Мулань, как ты здесь оказалась?

— Третий ван! — Цзю Ли замерла, с восторгом глядя на фигуру, о которой грезилa днями и ночами.

Девушка в лазурном одеянии, едва коснувшись земли, бросилась к почтенной госпоже Мэн. Она подняла голову, и в ее глазах мерцал багровый свет:

— Учитель, где Цзиньюэ?

— Девушка из семьи Гу? — почтенная госпожа Мэн с отеческой теплотой погладила ее по голове. — Почему ты так встревожена? Разве ты не получала письма от нее?

— Где Цзиньюэ? Куда она делась? — глаза Бай Мулань покраснели. Подавляя охвативший ее ужас, она хрипло спросила:

— Она ушла в Академию магии с другими, Мулань, что случилось? — почтенная госпожа Мэн, напуганная ее видом, поспешно ответила.

— Где эта академия? — прорычала Бай Мулань. Она схватила почтенную госпожу Мэн за руки, которые дрожали. — Ведите меня туда, учитель! С Цзиньюэ случилась беда.

Мрачное небо наконец разразилось дождем. Капли падали на морскую гладь и на разрушенный утес. Разбитые бочки, едкий запах пороха и выжженная земля свидетельствовали о том, какая страшная битва здесь только что произошла.

Бай Мулань растерянно смотрела на все это. Холодный дождь бил ей в лицо, пропитывая волосы. Ее остекленевший взгляд устремился на почтенную госпожу Мэн:

— Учитель, вы сказали, Академия магии... здесь...

— Это... как же так? Ведь она была прямо здесь... — почтенная госпожа Мэн растерялась. Увидев, как лицо Бай Мулань становится все бледнее, она поспешно схватила ее за руку и с болью в сердце проговорила: — Мулань, не волнуйся, с девушкой из семьи Гу все будет хорошо. Давай вернемся и поищем, попросим Нин Си Цзе и остальных помочь, не спеши.

— Договор разорван... — Бай Мулань, казалось, не слышала ее слов. Она смотрела на далекий расколотый утес и шептала: — Цзиньюэ... погибла...

— Не говори чепухи! — резко воскликнула почтенная госпожа Мэн. — Утром, когда я видела ее, она была в полном порядке. У нас в Западном море нет врагов, как она могла... — она осеклась, внезапно о чем-то догадавшись.

— Губернатор Ван, о котором упоминала Цзиньюэ... верно? — Бай Мулань слабо улыбнулась. Между ее пальцев вспыхнули магические массивы, и из них медленно появились очертания белого сокола, могучего белого волка и маленькой черной змеи.

— Да Мао, Сымао, У Мао, найдите губернатора Вана! Живым или мертвым — доставьте его мне! — последовал грозный приказ. Раздались волчий вой и соколиный крик, и Да Мао с Сымао в мгновение ока исчезли.

У Мао извивалась на земле, словно не слыша приказа хозяйки. Ее маленькая головка покачивалась из стороны в сторону, а тонкий язычок ощупывал почву, будто она что-то искала.

Она подползла к небольшому участку, высунула язык и вдруг начала кружить на месте, издавая тревожное шипение.

Бай Мулань подошла к ней и увидела, что внутри круга, очерченного змейкой, запеклась кровь.

Чья кровь могла вызвать такую реакцию у У Мао? Взгляд Бай Мулань изменился. Не медля ни секунды, она пошла по кровавому следу. Вскоре стали видны новые пятна крови, тянувшиеся тонкой линией к самому краю обрыва, где след обрывался.

Хозяин крови был здесь ранен, а затем, спасаясь, прыгнул вниз с утеса.

Дождь усиливался, на море разыгралась буря, черные тучи затянули небо, сверкали молнии. Глядя на бушующие волны, Бай Мулань спустя долгое время обернулась к почтенной госпоже Мэн:

— Учитель, отправьте людей искать по всему побережью. Цзиньюэ... ее могло прибить волнами к берегу.

— Сейчас же отправлю, Мулань, а ты вернись со мной, — почтенная госпожа Мэн смотрела на свою единственную ученицу, которая стояла бледная под проливным дождем, с прилипшими к телу мокрыми черными волосами. В ее глазах больше не было прежнего блеска, и сердце наставницы разрывалось от жалости.

— Не беспокойтесь, я в порядке, — Бай Мулань снова посмотрела на яростное море. На глади воды вздымались гигантские волны, и на глазах у потрясенной почтенной госпожи Мэн она бросилась в пучину.

— Мулань! — почтенная госпожа Мэн бросилась к краю, но на поверхности воды не было ни следа лазурного одеяния.

Ледяная вода обволакивала тело Бай Мулань. Она, не заботясь о себе, погружалась все глубже, испуская магию ветра, чтобы нащупать хоть какие-то признаки жизни.

Возможно, из-за близости к берегу вода здесь была не такой глубокой. Проплыв полчаса, Бай Мулань увидела на дне знакомые символы Академии магии. Величественное здание было полностью разрушено, а груды обгоревших камней покоились на морском дне.

Бай Мулань с помощью магии начала оттаскивать обломки. Вода была ледяной, но она не чувствовала собственного тела, безумно растрачивая силы. Когда камней стало меньше, под одной из досок она заметила слабое мерцание.

Цзинъюэ!

Невозможно описать чувства, охватившие ее. Сердце Бай Мулань едва не остановилось. Она магическим потоком отбросила доску.

Ничего. Под доской были лишь две переплетенные морские водоросли — одна синяя, другая золотая, от которых исходило легкое свечение.

Глава 26. Сон о брэнной жизни

Лишившись сил, Бай Мулань вынырнула на поверхность. С отсутствующим выражением лица она поплыла к берегу, ее лазурное платье тяжелым грузом прилипло к телу. Высушив одежду и волосы магией ветра, она обернулась на бескрайнее море.

Ливень прекратился, тучи рассеялись, и заходящее солнце окрасило небо в багрянец.

Это был пятый раз, когда она прыгала в море, но так ничего и не нашла.

Она не знала, чего в ней сейчас больше — разочарования или боли. Договор был разорван

окончательно, и сколько бы магии она ни вкладывала, сбросить его не удалось.

Что же это, боги? Разве не вы сказали, что я переродилась ради нее? Так почему же вы забрали ее у меня?

Мягкая рука коснулась ее пальцев. Тепло, передавшееся от прикосновения, хоть немного согрело ее застывшие руки.

Бай Мулань резко выдернула руку и холодно посмотрела на стоявшую рядом девушку. Магия ветра вокруг нее была готова взорваться.

— Третий ван, прошу, умерьте гнев, — юноша, шурясь и улыбаясь, встал между ними, преграждая путь яростной магии. — Вы находитесь в море уже семь или восемь часов, лучше отдохните немного. Мы все очень за вас беспокоимся.

— ...Отойди, — прошептала Бай Мулань. В обычное время она никогда бы так не поступила, но сейчас любой, кто мешал ей искать Цзинъюэ, вызывал лишь неприязнь.

Цзю Ли и Нин Си Цзе были ошеломлены — они не ожидали, что обычно мягкая и добрая Третий ван может произнести такие угрозы.

Обойдя их, Бай Мулань направилась к морю.

Глядя, как ее стройная фигура без колебаний снова прыгает в воду, Цзю Ли приоткрыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Она не знала, что Третий ван так сильно привязана к Гу Цзинъюэ.

Внезапно она вспомнила вопрос, который однажды задала ей Цзинъюэ: Если на пути столько препятствий, почему ты так упорно продолжаешь любить Третий ван?

Третий ван, если вам так больно, почему вы все еще любите эту девушку?

Почтенная госпожа Мэн, вытирая тело Бай Мулань от морской воды, взяла из рук Цзю Ли отвар и поднесла к ее губам.

— Выпей немного, Мулань, не простудись.

Та не шелохнулась, лишь слегка отвела взгляд в сторону, глядя на кровать, на которой сидела.

В этой комнате Гу Цзинъюэ жила последние несколько дней.

Видя, как Третий ван раз за разом бросается в море и не останавливается даже глубокой ночью, ученики элитного класса запаниковали. Опасаясь за ее состояние, они в конце концов были вынуждены пригласить почтенную госпожу Мэн, чтобы та силой увела Бай Мулань.

— Мулань, послушай учителя, выпей, — почтенная госпожа Мэн вздохнула и настойчиво вложила чашу ей в руки.

Взгляд Бай Мулань дрогнул. Она послушно подняла чашу и залпом осушила лекарство.

— Мулань, не спеши. Я уже отправила всех стражников города на поиски. Скоро мы найдем Цзиньюэ. Отдыхай, не губи свое здоровье.

Все понимали, что это лишь слова утешения. Вчерашний шторм был настолько сильным, что если Гу Цзиньюэ действительно упала в море, ее тело могло унести в самые глубины Западного моря.

Бай Мулань ничего не ответила. Она нежно погладила постель, а затем ее рука коснулась одежды Цзиньюэ, оставленной на краю кровати. Одежда была свежестыранной, узор на ней был ей хорошо знаком.

Она не слышала, что говорят окружающие, просто смотрела на вещи и погружалась в оцепенение. Время пролетело так быстро. Цзиньюэ приехала в город Лолань более трех месяцев назад. Столько всего произошло, что она почти забыла, с какой лютой ненавистью поначалу относилась к этой слабой девушке.

Она перенесла на нее всю обиду из прошлой жизни, но та ничего не замечала, встречая ее мягкой улыбкой, без тени страха или беспокойства человека, зависящего от чужой милости.

Последующие события полностью вышли из-под ее контроля. Она не могла предположить, что эта девушка станет ее судьбой после перерождения, и не могла представить, как сильно будет болеть сердце при виде ее ран и несправедливости по отношению к ней.

Видя, что та не слышит ни слова, почтенная госпожа Мэн с досадой покачала головой и, велев ей отдохнуть, увела учеников.

Потушив свечи и закрыв окна, Бай Мулань осталась в кромешной тьме. Она легла в кровать, прижала одежду Цзиньюэ к груди и зарылась в нее лицом.

Поиски продолжались день за днем. Ученики элитного класса объединились с местными воинами, Сюй Цзян и Бай Лин прислали магическую стражу из города Лолань. Они обыскали все побережье Западного моря, но так и не нашли ее.

На пятый день пронзительный крик сокола разнесся над поместьем У. Огромный белый сокол

пролетел над головами и сбросил окровавленного человека.

Тот, весь в глубоких царапинах, с глухим стуком упал на землю, скорчившись от боли. Бай Мулань стояла неподалеку, холодно наблюдая за его мучениями, и спросила почтенную госпожу Мэн:

— Учитель, это Ван Хуэй?

— Да, — почтенная госпожа Мэн с яростью смотрела на него, жалея лишь о том, что не убила его сразу.

— Хорошо. Да Мао, отдохни, — Бай Мулань впервые за пять дней улыбнулась. Она медленно подошла к Ван Хуэю и тихо спросила: — Пять дней назад девушка привела в Академию магии раненую русалку. Ты видел их?

— Видел... видел... — Ван Хуэй в ужасе смотрел на нее. Эти дни сокол и белый волк преследовали его, его стражников растерзали, а сам он, израненный, бежал до сегодняшнего дня. И все это — из-за этой молодой красивой женщины.

— Где они сейчас?

— Русалка и глава академии погибли от взрыва, а та девушка... она... — Ван Хуэй колебался, боясь за свою жизнь и не решаясь сказать правду.

— Не хочешь говорить? — прозвучал мелодичный голос, и он услышал, как женщина тихо рассмеялась.

Его правая рука внезапно пронзила острая боль. Ван Хуэй опустил глаза и увидел, как черная жидкость, словно черви, извивается под его кожей. Он схватился за руку, наблюдая, как эта субстанция пожирает его плоть, и в ужасе закричал: — Я скажу! Скажу! В ту девушку попала моя стрела, и она упала в море... А-а! Госпожа, пощадите! Я виноват!

Черная жидкость резко вырвалась наружу, вонзилась ему в горло и живот, терзая внутренности. Ван Хуэй вытаращил глаза, его тело застыло, а затем он рухнул на землю, и из-под него потекла кровь.

— Умер... — все в саду с содроганием сглотнули слюну, не в силах осознать произошедшее.

— Мулань... — почтенная госпожа Мэн смотрела на свою ученицу с испугом, боясь, что эта сила лишит ее рассудка.

— Я в порядке, — Бай Мулань вернулась в комнату Гу Цзинъюэ. Всего за пять дней она еще

больше исхудала. Она ни разу не выходила из этой комнаты, не прикасалась к еде, которую приносила почтенная госпожа Мэн. Казалось, она отказалась от поисков, скрывшись во тьме и не желая ни с кем делиться своими чувствами.

В голове было туманно, словно после долгого сна в летний полдень. Разум твердил, что пора вставать, но тело не слушалось.

Кто-то слегка толкнул ее, она протерла глаза и с зевком проснулась. Товарищ со смехом подшучивал: кто еще, кроме того животного и тебя, может спать так долго?

Вокруг был привычный свет, знакомая аудитория, но лица товарища она не могла разглядеть. Она сонно спросила: кто ты? Что мы делаем?

Товарищ опешил, ущипнул ее за щеку и прокричал: Чжоу Тун, ты что, совсем с ума сошла от сна? Экзамен в полицейскую академию вот-вот начнется, а ты спрашиваешь, что мы делаем!

Точно, сегодня собеседование. Как она могла забыть?

Два тура — устный и физический — для нее были пустяком. Товарищ рядом вздыхал: не зря она дочь полицейского, гораздо сильнее их, обычных людей.

После собеседования она вернулась домой. Родители ждали ее, и, услышав результат, радостно заулыбались. Отец обнял дочь, приговаривая, что она настоящая дочь полицейского.

Вернулась сестра, принесла подарок — ее любимый торт. Вся семья собралась за шумным обедом. Она была счастлива, но в глубине души шевелилось какое-то беспокойство.

Вечером мама принесла стакан теплого молока и пожелала спокойной ночи.

Она чувствовала неладное: мама ведь всегда была против ее поступления в полицию, почему сегодня все иначе?

Да, мама была против, но... почему?

Ответ всплыл в памяти. Как отец может праздновать ее успех, если он умер, когда ей было тринадцать?

Лежа в кровати, она не могла сдержать слез.

Мамы и сестры тоже не должно быть рядом. Они погибли в пожаре в их доме сразу после того, как она окончила университет и получила уведомление о зачислении. Как они могут быть

здесь?

Сон о бременной жизни. Снится то, чего больше всего желаешь, но, увы... это лишь сон.

У нее, Чжоу Тун, давно не было родных, поэтому она и решила жить под именем Гу Цзинъюэ, убегая от кошмарного прошлого, обманывая себя, что та несчастная — это Чжоу Тун, а не она.

Читая ту книгу, она видела, как похожа на нее главная героиня — такая же потерянная, не принятая миром. Но разница была: та девушка выбрала борьбу до смерти, а она — самоубийство.

Переселение душ — вещь невероятная. Поняв, что попала в книгу, она была поражена. Ей хотелось встретить ту девушку и спросить: если мир тебя так ненавидит, зачем ты так упорно пытаешься выжить? Разве смерть не была бы избавлением?

Она встретила Бай Мулань, увидела ее, блистательную и всеми почитаемую, и необъяснимо смягчилась. Ей не хотелось, чтобы та страдала от всех грядущих бед. Она хотела помочь ей... и помочь себе, чтобы кто-то вытащил ее из этого кошмара.

Тяжело вздохнув, Чжоу Тун прошептала:

— Мулань, прости. Я использовала тебя, чтобы сбежать от своих кошмаров. Если бы ты узнала, ты бы возненавидела меня...

Глава 27. Исцеление

Глубины Западного моря — место, куда не ступала нога человека. Здесь обитают могучие магические звери и народ русалок, ненавидящий людей. Если корабль нарушит покой этих вод, войны не избежать.

Гу Цзинъюэ открыла глаза и посмотрела на старика, который менял ей повязки.

Длинные седые волосы спадали до пола, на нем было просторное белое одеяние, а лицо покрывали глубокие морщины. Когда он двигался, его синий рыбий хвост едва заметно шевелился.

— Бабушка Вэнь, сколько я спала? — хрипло спросила Гу Цзинъюэ.

— Недолго, всего три дня, — голос той, кого она называла бабушкой Вэнь, был прекрасен — эфирный, словно доносящийся издалека, он задевал самые тонкие струны души.

Три дня... Гу Цзинъюэ замолчала. Она повернула голову и посмотрела на свое обнаженное тело, лежащее на глыбе холодного льда. Нефритовое ложе из ледяного камня испускало холод, проникающий в ее тело. Первые дни она не могла выносить этот холод, но со временем привыкла и даже находила его комфортным.

Она провела здесь уже три месяца. За исключением первых дней, когда она проваливалась в кошмары, остальное время она то приходила в себя, то снова засыпала, и уже не могла отличить сон от реальности.

Когда она упала в море, ее спас магический зверь бабушки Вэнь. Он должен был встретить Вэнь Нань, но та не появлялась, и он ждал день за днем. Увидев тонущую девушку с сокровищем русалок, он доставил ее в их народ.

Когда она впервые очнулась, то рассказала бабушке Вэнь о Вэнь Нань. Старуха молчала, а когда Гу Цзинъюэ уже засыпала, лишь тихо вздохнула: — Такова судьба, никого не вини.

Такова судьба...

Почувствовав, что та закончила с повязками, Гу Цзинъюэ спросила:

— Бабушка Вэнь, когда я смогу уйти?

— Когда раны заживут.

— А когда они заживут?

— ... — бабушка Вэнь промолчала. Она поставила раковину с мазью на столик, долго смотрела на нее и наконец произнесла: — Те, кто искал тебя, ушли. Мои дети не слышали ничего о некой Бай Мулань. Чего ты спешишь?

— ...Мулань ждет меня.

<http://bllate.org/book/19147/1880417>